

Я помогла ему причесаться, нанесла немного макияжа, воткнула шпильку в волосы, а затем перевернула весь сундук в поисках одежды для него. Когда я посмотрела в зеркало, чтобы сравнить, он выглядел еще красивее, чем я!

Откуда у мужчины может быть такая мягкая и нежная кожа? Стоило его накрасить, и его красивое лицо стало напоминать личико избалованной молодой барышни.

Единственное, что портило впечатление, так это то, что он был слишком высок. Это явно лишало его шансов замаскироваться под соблазнительную женщину, но этого было достаточно, чтобы пробраться к Юэ Нянь. Когда мы спустились вниз, некоторые гости смотрели на нас и махали руками, предполагая, что мы были дамами, которые здесь работают. Я изобразила фальшивую улыбку, быстро направляясь к задней двери, как вдруг дорогу нам преградил пьяный гость, смеющийся и хватающий меня за плечо: «Барышня, проходите и садитесь!» От его дыхания несло запахом алкоголя, от которого у меня закружилась голова. Я еще не успела отреагировать, как Ли Чэн Инь влепил ему пощечину. Этот человек разом поглупел после оплеухи, а я, улыбнувшись, пробормотала: «Там... там сидел комар...» После этого я потянула Ли Чэн Иня за руку, и мы быстро побежали прочь.

Мы продолжали бежать, потом услышали, как кто-то позади крикнул: «А! Кто-то осмелился ударить меня!..» Этот гость производил много шума, однако кто-нибудь, в конце концов, его успокоит. Задняя часть дома развлечений была гораздо более тихой. Хотя дом увеселений объединял коридорный мост, сейчас он тоже использовался для развлечения гостей, и звуки музыки и разговоры людей можно было услышать через окно. Звук дождя был мягким и сопровождался переливчатой мелодией, доносящейся из дома развлечений. Во дворе было тихо, тут и там виднелись небольшие деревца и кусты растений. Цветы еще не выросли, и были видны только темные ветви деревьев.

Я пробежала по мосту коридора, таща за собой Ли Чэн Иня, чувствуя, что это было довольно увлекательно. Наши юбки волочились по полу, слышно было только бряцанье шпилек для волос. Издалека зажглись фонари, загорелся туманный красный свет, он казался очень близким, и одновременно очень далеким. Мне казалось, что я тяну незнакомца за руку. Думаю, это был первый раз, когда я держала ладонь Ли Чэн Иня в своей, и не знаю, почему мои уши слегка горели. Его рука, сжимающая мои пальцы, была мягкой и теплой. Я не осмеливалась оглянуться на него, понятия не имею, почему я боялась сделать это. К счастью, мостик коридора был коротким, и не прошло и пары мгновений, как я втащила Ли Чэн Иня в комнату.

Эта комната была оформлена очень изысканно: аромат благовоний наполнял пространство, повсюду стояли красные свечи, на полу лежал красный ковер, ступать по которому было всё равно, что ступать по снегу, таким мягким он был. Я знала, что именно здесь Юэ Нянь должна развлекать своего гостя, поэтому затаила дыхание и тихонько прошла два шага. Через экран мы могли видеть богатого гостя, сидящего там, и Юэ Нянь, играющую для него на пипе и поющую песню. Однако половина экрана была закрыта занавеской, поэтому мы не могли ясно видеть внешность этого мужчины.

В этот момент раздались чьи-то шаги, напугавшие меня. Я подумала, что это пьяный человек, преследующий нас, но это оказались Ю Нянь и другие танцоры. Ю Нянь была удивлена, как только увидела меня и Ли Чэн Иня, я быстро потянула ее за рукав, понизила голос и сказала:

- Ю Нянь, это я!

Ю Нянь отступила на несколько шагов, мгновение спустя она рассмеялась и сказала:

- Лян гунцзы, почему ты так одет? Я едва смогла тебя узнать.

После того, как она посмотрела на Ли Чэн Иня, стоявшего позади меня, она спросила:

- Кто эта барышня? Я ее раньше не видела.

Я рассмеялась и ответила:

- Я слышала, что к Юэ Нянь пришёл гость, и пришла посмотреть.

Ю Нянь с улыбкой протянула:

- Понятно.

Я прошептала ей на ухо несколько слов, и выражение ее лица сразу перестало быть таким радостным. Однако я заверила её:

- Мы здесь только для того, чтобы посмотреть, а потом мы уйдем, я обещаю, что не причиню никаких неприятностей.

В Мин Юй Фане, кроме Юэ Нянь, я была близка с Ю Нянь. У нее был мягкий характер, и я не мытьём так катаньем сумела добиться её позволения воплотить в жизнь свой план. Я взволнованно спросила Ли Чэн Иня:

- Ты умеешь танцевать?

Ли Чэн Инь, должно быть, хотел выплюнуть кровь, однако просто спросил меня:

- Что за танец?

- Нужно будет петь и танцевать одновременно.

Я ждала, когда он скажет, что не может этого сделать, тогда я смогу благополучно забыть о нём. Никогда бы не подумала, что он скажет: «Хорошо!» Я была глупа! Я была действительно глупа! Он наследный принц, каждый год третьего месяца проводится ритуальная церемония, которая требует, чтобы наследный принц пел во время танца. Какая я же дурочка!

Я не сдавалась:

- Это женский тип пения и танцев.

- Я видел это сто раз, ничего сложного.

Ладно... Раз так получилось, значит, мы пойдём вместе.

Звук пипы Юэ Нян, наконец, прекратился, пришла очередь других людей, играющих на разных типах инструментов, выступить.

Я глубоко вздохнула, взяла веер, который дала мне Ю Нян, и мы вместе с Ли Чэн Инем последовали за танцорами.

В этот момент Юэ Нян, наконец, запела первый куплет: «Правитель, как небесная луна...» Голос Юэ Нян был очень красивым... красивым, как жемчужина, нет, даже как нефрит... Моё сердце билось очень быстро, наконец-то я смогу увидеть, как выглядит этот загадочный гость. Танцуя, я одновременно чувствовала возбуждение и любопытство... Танцоры улыбались, вращаясь вокруг, Ли Чэн Инь и я делали то же самое, что и они. В тот момент, когда все танцоры убрали веер от своих лиц, и я тоже подняла свой веер, меня охватил шок.

Я была действительно потрясена.

Не только я была потрясена.

Ли Чэн Инь, должно быть, тоже был потрясён. Другие танцоры танцевали, однако мы просто застыли на месте.

Я узнала этого гостя, не только я, но и Ли Чэн Инь тоже узнал его.

Мы не только узнали его... О Боже... Кто-нибудь, вырвите для нас яму, чтобы мы могли спрятаться внутри....

Танцоры рядом с нами порхали под звуки музыки, их юбки были похожи на кружащийся снег. Однако Ли Чэн Инь и я просто стояли там, а Ю Нян подавала мне сигналы глазами. Я ущипнула себя, потом ущипнула Ли Чэнь Иня... Это сон? Это, должно быть, сон!

Его Величество... Император... Почему это вы? Как вы можете так поступать с нами?... Я хотела выкопать яму и спрятаться на дне... К счастью, император был достоин называться императором, потому что, увидев, как мы встали, как вкопанные, он просто продолжил пить свой чай, как будто ничего не случилось.

Ли Чэн Инь первым пришёл в себя. Он потянул меня за рукав, а затем стал повторять движения танцоров. Ритм этой песни был быстрым, поэтому танцевать под нее было очень утомительно. В тот момент, когда я обернулась, Юэ Нян узнала меня, и ее глаза широко раскрылись. Она смотрела на меня, и я знаю, что она боялась, что я испорчу всё впечатление.

Первая песня закончилась, Юэ Нян встала и улыбнулась. Когда она собиралась что-то сказать, гость негромко произнес:

- Этот танец неплохой.

- Почему бы нам не позволить танцорам отдохнуть, а я сыграю для вас несколько песен, - сказала Юэ Нян.

Гость кивнул головой:

- Хорошо.

Юэ Нян вздохнула с облегчением, но тут гость вытянул палец и сказал:

- Скажи этим двум танцорам, чтобы они остались.

Гость сначала указал на Ли Чэн Иня, затем на меня. Готова биться об заклад, что Юэ Нян хотела упасть в обморок в тот момент, даже ее улыбка была вымученной.

- Господин... почему вы хотите, чтобы они остались?

- Их танцевальные навыки впечатляют, позволь им остаться, чтобы налить мне немного вина, - никто не посмеет ослушаться гостя. Юэ Нян подозрительно посмотрела на меня, я подозрительно посмотрела на Ли Чэн Иня, Ли Чэн Инь подозрительно посмотрел на императора, а император... подозрительно посмотрел на нас.

Все ушли, включая тех людей, которые играли на инструментах. В комнате осталось всего четыре человека, с подозрением смотревших друг на друга.

В конце концов, гость сказал: «Юэ Нян, пойди посмотри, что можно будет перекусить». В этот момент Юэ Нян явно волновалась, потому что переводила взгляд то на меня, то на гостя. Видя, что гость равнодушен, а я подмигиваю ей, Юэ Нян не поняла, что я имела в виду, но была испугана, что гость узнает мою тайну, поэтому быстро поклонилась и ушла.

Я опустилась на колени на пол не потому, что испугалась, а из-за усталости. Мне пришлось использовать все свои силы в танце, танцоры Юэ Нян - знаменитые артисты, следовать их ритму было утомительно.

Ли Чэн Инь и я опустились на колени, атмосфера в комнате была неопиcуемо странной.

Накажут ли меня снова переписыванием книг? Одна только мысль об этом заставила меня огорчиться. На этот раз у меня, должно быть, большие неприятности. Я привела наследного принца в бордель и была поймана с поличным самим императором, если мне придется переписывать книги тридцать раз, я, вероятно, умру от истощения.

Однако я вдруг кое-что вспомнила: император тоже пришел в бордель. Если все мы пришли в бордель, он, вероятно, не накажет меня, заставив переписывать книги.

Когда я была погружена в свои мысли, император, наконец, решил молвить своё слово. Он спросил: «Инь'эр, зачем ты пришел сюда?» Я посмотрела на Ли Чэн Иня, который был замаскирован под женщину. На вопрос, который задал император, было довольно сложно ответить, если Ли Чэн Инь решит предать меня, тогда со мной будет покончено.

К счастью, Ли Чэн Инь уверенно ответил:

- Просто из любопытства. Я пришел сюда, чтобы посмотреть.

Император указал на меня и спросил:

- А как же она?

Ли Чэн Инь уверенно ответил:

- Ей тоже было любопытно, поэтому я взял ее с собой.

Какая преданность! Мне очень хотелось похлопать Ли Чэн Иня, такого преданного человека, по плечу! За этот красивый жест я обязательно отплачу ему.

<http://tl.rulate.ru/book/12649/1982654>